

Се Суйчэнь немного подумал и решил не церемониться.

Се Суйчэнь ел снеки, а Бай Ифань грыз куриную ножку.

Чэн Ихао поужинал плотно, но из-за легкого голода съел одну закуску и больше не мог, поэтому спросил Бай Ифана:

— Фаньфань, ты так спешил после урока, куда ты бежал? Неужели не ужинал?

Се Суйчэнь остановился и посмотрел на него.

Бай Ифань отмахнулся:

— Пошел к боссу кое-что обсудить.

Чэн Ихао с любопытством спросил:

— Какое дело? Почему так спешил?

Бай Ифань с тоской укусил косточку от ножки:

— Теперь никакое дело не в счет. Помощник по предмету — самый несчастный человек на свете.

Чэн Ихао слегка занервничал:

— Неужели снова заставляешь меня учить китайский?

Бай Ифань закончил с ножкой, машинально бросил пакет в мусорный мешок у парты.

Встав, он подумал, что нужно выбросить мусор и помыть руки, и напугал Чэн Ихао:

— Ага!

Чэн Ихао стал искать союзника:

— Старший Се, нам с тобой действительно не везет.

Чэн Ихао напомнил Бай Ифаню, и тот посмотрел на Се Суйчэня, протянув руку:

— Ты...

Се Суйчэнь уже достал тест по китайскому языку и положил его на ладонь Бай Ифана.

Бай Ифань подумал: «Неужели нужно так подыгрывать!»

К сожалению, оба забыли, что рука Бай Ифана только что держала ножку и пакет и еще не была помыта.

Бай Ифань развернул тест, и на нем мгновенно появился большой жирный отпечаток руки.

Бай Ифань:

— Эээ...

Чэн Ихао:

— Хоть это и не мой тест, но мне тоже хочется тебя побить.

Бай Ифань с трудом повернул голову:

— Я не специально...

Се Суйчэнь:

— Ничего страшного.

Реакция была слишком быстрой, чтобы быть искренней.

Бай Ифань хотел провалиться сквозь землю — сегодня он повсюду совершал глупости, его мозг улетел за пределы галактики!

Чэн Ихао предложил:

— Старший Се, может, сходишь скопировать? На копии, наверное, не будет видно отпечатка.

Се Суйчэнь с досадой сказал:

— Правда, ничего страшного...

Бай Ифань:

— Я лучше перепишу его заново.

Казалось, никто не верил словам, и Се Суйчэнь вздохнул, отложил снеки, взял руку Бай Ифаня и прижал ладони друг к другу, слегка потеряв.

Бай Ифань: «!!!»

Се Суйчэнь, испачкавшись жиром, улыбнулся и посмотрел на Бай Ифаня, протянув руку перед ним.

Бай Ифань инстинктивно подумал, что тот хочет отомстить.

Се Суйчэнь прижал ладонь к своему тесту, поднял взгляд на Бай Ифаня и подмигнул:

— По одному отпечатку, теперь это не только твоя вина.

На аккуратном тесте теперь было два отпечатка руки, слева и справа.

Тест: «Могу я заплакать?»

Бай Ифань схватил мусорный мешок:

— Я иду мыть руки.

И убежал.

Однако Се Суйчэню тоже нужно было мыть руки.

У раковины Бай Ифань обернулся и увидел рядом с собой Се Суйчэня:

— Какое совпадение, ты тоже пришел мыть руки.

Се Суйчэнь: ...

Помыв руки, они вернулись в класс, где уже собралось большинство учеников.

Бай Ифань сел, развернул тест Се Суйчэня и смотрел на него, думая, что эти отпечатки очень раздражают.

Он закрыл тест, достал свой и начал подводить итоги.

В этот момент Чэн Ихао, сидящий впереди, передал ему записку.

[Чэн]: Дай мне посмотреть твои заметки по географии.

Бай Ифань достал тетрадь, ткнул Чэн Ихао в спину и передал ее. Через некоторое время записка вернулась.

[Чэн]: Хотя я рад, что Старший Се пришел, но мне очень жаль, что ушла девушка. Как тебе Син Мэйцзя?

Бай Ифань написал:

[Кролик не ест траву у своей норы, ты успокойся!]

Чэн Ихао почувствовал себя обиженным:

[Я серьезно.]

Бай:

[Серьезные отношения — это когда ты планируешь пожениться. У тебя уже десяток бывших, и с кем ты женился?]

Чэн:

[Когда я встречался, я всегда думал о женитьбе.]

Бай:

[...Когда встретишь девушку, с которой будешь хотеть жениться целый год, тогда и начинай ухаживать. Если тебе совсем нечем заняться, перепиши «Учение о прилежании» и «Рассуждение о учителе». А потом выучи следующие два раздела: «Сбор полыни», «Ода Красной скале» и «Записи о первом визите на Западную гору».]

Чэн Ихао не передал записку обратно, а уткнулся в стол, серьезно подводя итоги ежемесячного экзамена.

В первом классе еще не разделили на гуманитарные и естественные науки, поэтому экзамены сдавали по девяти предметам. Кроме химии, все тесты уже раздали. Учителя по политике и биологии требовали написать итоги экзамена. Бай Ифань проанализировал свои тесты, написал итоги, обобщил знания и к концу урока был почти готов к уходу.

Он снова достал тест по китайскому языку Се Суйчэня, который состоял из двух листов и восьми страниц.

Бай Ифань подумал: «Не хочу видеть отпечатки, я могу начать с конца!»

Он почувствовал себя очень умным!

Бай Ифань обрадовался, перевернул на последнюю страницу.

Белая бумага, красные иероглифы: «Попроси Бай Ифаня разобрать с тобой тест. Если к концу семестра не войдешь в десятку лучших по китайскому языку, отныне ты будешь помощником по предмету, а он станет старостой».

Звонок на перемену зазвенел, динь-динь-дон.

Се Суйчэнь собрал свои вещи, почувствовал что-то неладное, обернулся к Бай Ифаню и напомнил:

— Урок закончился.

Бай Ифань с трудом поднял голову, посмотрел на Се Суйчэня:

— Если ты не сдашь экзамен в топ-10 в конце семестра, я...

Кажется, нечем угрожать.

Бай Ифань стиснул зубы.

Эта жизнь совершенно невыносима!

Се Суйчэнь увидел комментарий учителя Чэня в конце своего теста и утешил Бай Ифаня:

— Я буду усердно учиться.

Бай Ифань выразил решимость:

— Лучше умру, чем стану старостой!

Чэн Ихао обернулся:

— Фаньфань, о чем ты бормочешь?

— Если староста не служит народу, лучше вернуться домой и продавать батат.

Чэн Ихао: ...

Се Суйчэнь: ...

Бай Ифань собрался и взял тест Се Суйчэня с собой в общежитие.

Остальные жильцы общежития отсутствовали, вероятно, пошли перекусить.

Ю Чэн вернулся раньше других, зашел в комнату и увидел Бай Ифана, склонившегося над столом, что-то пишущего и рисующего.

Ю Чэн подошел:

— Фаньфань, что ты делаешь... Ого, это тест старосты. Ты анализируешь его тест?

Бай Ифань:

— Не по своей воле.

Ю Чэн с любопытством взял тест, перевернул и увидел комментарий классного руководителя.

Ю Чэн засмеялся, оглядев комнату. В общеджитии были только он и Бай Ифань.

Ю Чэн:

— Ты лучше спрячь тест, если Чжу Лэюн увидит, он сойдет с ума. Он так мечтал стать старостой, но ничего не получил. А ты еще разоблачил его отца, который звонил классному руководителю. Он до сих пор... ты понимаешь.

Бай Ифань:

— Он сам виноват.

Ю Чэн посоветовал:

— Ты все-таки будь осторожнее, я слышал, что у него есть родственник, который работает учителем в школе.

Бай Ифань кивнул, показывая, что понял, и продолжил бороться с тестом Се Суйчэня.

На следующее утро Бай Ифань с каменным лицом пришел в класс. Сегодня был урок английского языка, он сдал итоги ежемесячного экзамена и выучил все слова из третьего раздела.

К концу урока Бай Ифань вернул тест по китайскому языку Се Суйчэню. Тот открыл его и увидел, что тест остался в том же состоянии, что и был передан Бай Ифаню.

Се Суйчэнь был озадачен.

Бай Ифань достал учебное пособие:

— С сегодняшнего дня, одно чтение, одно стихотворение для анализа. Не нужно решать, просто перепиши ответы и выучи их. Ежедневные знания, как и у Чэн Ихао, увеличь нагрузку.

Сказав это, он хлопнул учебным пособием перед Се Суйчэнем.

Фиолетовая обложка, бело-желтые строки: «5 лет ЕГЭ, 3 года тренировок».

Бай Ифань, чтобы не стать старостой, достал еще и конспекты Бай Кэфэя по китайскому языку за первый класс.

Бай Ифань подумал: «Двойной удар, я не верю, что это не сработает!»

Чэн Ихао, увидев учебные пособия и заметки на парте Се Суйчэня, выразил моральную поддержку:

— Ты хуже меня, старший, держись.

Бай Ифань усмехнулся:

— Чэн Ихао, ты вчера историю выучил?

Чэн Ихао закричал, как резанный поросенок:

— Что там учить! Я не буду изучать гуманитарные науки.

Бай Ифань:

— Кроме экзаменов в первом классе, во втором классе тоже будет общий экзамен.

— Что? Я ничего об этом не знал! — Чэн Ихао сокрушался. — Фаньфань, экзамены закончились два дня назад, никто не учил.

— Кто сказал, я учил. — Бай Ифань был уверен.

— Кроме тебя.

Бай Ифань:

— Если кто-то еще учил, что ты сделаешь?

— Я съем книгу!

Бай Ифань обернулся:

— Се Суйчэнь, когда примерно Юй основал династию Ся?

Се Суйчэнь улыбнулся, посмотрел на Чэн Ихао, затем на Бай Ифаня:

— Примерно в 2070 году до нашей эры.

Чэн Ихао:

— Староста... ты стал плохим, я же твой близкий сосед!

Бай Ифань с гордостью взял книгу и протянул ее Чэн Ихао:

— Ешь.

Чэн Ихао с раздражением укусил книгу, встал и весело пошел поговорить с Чи Тао.

Бай Ифань: ...

Се Суйчэнь был гораздо более стоворчивым, чем Чэн Ихао, и без напоминаний взял учебное пособие и начал решать задачи.

Он был просто ангелом.